

ФЕНОМЕН «ВЕРЫ» В ПРОЦЕССЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент российской академии естествознания, Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул
sverhtitan@rambler.ru

THE PHENOMENON OF "FAITH" IN THE PROCESS OF SCIENTIFIC COGNITION: HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS

V. Skopa

Summary: The article deals with the phenomenon of "faith" and its role in the process of scientific knowledge through historical and philosophical analysis. The problem of the concept of "faith" was considered by philosophers, psychologists, sociologists, methodologists in various aspects and interpretations in historical chronology. Ancient thinkers noted the incompleteness of the justification of faith, the "inferiority" of its statements based on sensory experience and the traditions of everyday consciousness. The problems of faith and knowledge were significantly transformed in the Middle Ages. Faith was understood and interpreted in a purely religious sense - faith in the existence of God. In modern times, philosophy has ceased to support the idea of the primacy of faith over knowledge, but the tradition of their logical opposition has been preserved. The Age of Enlightenment transformed this category, giving it a different place. Enlighteners become alien to the naive belief in a simple and easy way of knowing the truth.

Keywords: philosophy of scientific knowledge, "faith", objectivism, scientific theory, methodology of science.

Аннотация: В статье рассматривается феномен «веры» и ее роль в процессе научного познания посредством историко-философского анализа. Проблема понятия «вера» рассматривалась философами, психологами, социологами, методологами в различных аспектах и трактовках в исторической хронологии. Античные мыслители отмечали неполноту обоснованности веры, «неполноценность» ее утверждений, основанных на чувственном опыте и традициях обыденного сознания. Проблемы веры и знания существенно трансформировались в Средневековье. Вера понималась и трактовалась сугубо в религиозном смысле – вера в существование Бога. В Новое время философия перестала поддерживать идею примата веры над знанием, но сохранилась традиция их логического противопоставления. Эпоха Просвещения трансформировала данную категорию, отводя ей иное место. Просветителям становится чужда наивная вера в простой и легкий путь познания истины.

Ключевые слова: философия научного познания, «вера», объективизм, научная теория, методология науки.

Понятие «вера» в широком плане весьма многоаспектно, поскольку включает в себя и гносеологическое содержание и психологическое [1]. Но наиболее разработанным аспектом ее выражения, на наш взгляд, является религиозный вариант, который имеет достаточно длительную историю своего происхождения и развития. Понятие вера чаще всего соотносят с религией, но в тоже время, вера – это не только религиозное, но и внерелигиозное явление, которое постоянно в жизни существования и деятельности человека, независимо от его отношения к религии [16].

В западноевропейской традиции издавна сложилось деление веры как гносеологический феномен в отношении ее к истинному знанию, и как веру, связанную с религиозным объяснением мира [5].

Необходимость специального анализа понятие «вера» возникла в связи с тем, что один из основоположников современного постпозитивизма, британский методолог науки М. Полани в процессе справедливой критики одностороннего «объективизма», господство-

вавшего в научном познании вплоть до XX века, обратил особое внимание на феномен веры в познавательной деятельности ученых [12]. Чуть позже к нему присоединились Т. Кун, П. Фейерабенд, И. Лакатос. Так, уровень влияния и роль веры в становлении научного знания был хорошо отражен в работе Т. Куна «Структура научных революций». В ходе становления новой парадигмы и кризиса старой, ученый ищет «наудачу», пытается посредством эксперимента увидеть, что произойдет. Именно на данном этапе актуализируется роль веры [8].

Как широко известный культурный феномен «вера» достаточно давно обсуждался и обсуждается в контексте научных изменений и трансформаций в философской литературе. Проблема понятия «вера» рассматривалась философами, психологами, социологами в различных аспектах и трактовках в исторической хронологии. Исследователями поднимались вопросы, касающиеся роли веры в научном познании; феномена философской веры; веры и знания; сознания и веры и, это далеко не весь перечень проблемных рассуждений [3, 4, 7, 15]. Все это в своей совокупности указывает на

высокую актуальность заявленной темы.

Основной целью статьи является определение феномена «веры» и ее роли в процессе научного познания посредством историко-философского анализа.

Даже поверхностный подход к анализу той же религиозной веры обнаруживает, что в рамках ее отношений между субъектом веры и ее предметом отсутствует общепринятый для когнитивной процедуры элемент обязательного языкового выражения, т.е. она может обойтись и без него. Как известно, почти все религиозные догматы не требуют эмпирической проверки, они полагаются на слепую веру в то, что утверждается.

История развития религии наглядно показывает различие ее ипостаси и проявления в процессе движения общества по пути прогресса. В частности, в христианской вере она выражалась «верую, ибо абсурдно», в современных теологических построениях, носящих конвергентный характер, она носит теоретически завуалированную составляющую [15].

Вера – субъектна и безусловна для личности. Она, будучи в своей основе непостижимой, наделяет смыслом все то, что можно доказать. Для целостного понимания данной категории можно обратиться к истории философской мысли, отражающей сущность самой эпохи. Так, античные мыслители отмечали неполноту обоснованности веры, «неполноценность» ее утверждений, основанных на чувственном опыте и традициях обыденного сознания, в отличие от полноценно-истинного знания, которое достигаемо лишь мышлением [3].

Проблемы веры и знания существенно трансформировались в Средневековье. Вера понималась и трактовалась сугубо в религиозном смысле – вера в существование Бога [4]. Исходя из этого она рассматривалась как единственный способ постижения истины божественной реальности.

С выделением в философии самостоятельных областей знания, таких как онтология, аксиология, гносеология разработка проблемы веры отошла к компетенции гносеологии [5]. В Новое время философия перестала поддерживать идею примата веры над знанием, но сохранилась традиция их логического противопоставления. Данное суждение встречаем в работах Дж. Локка, которые говорит о «разуме» и «вере» [9]. Мыслители данной эпохи обратились к исследованию веры как неотрефлексированной установки сознания в познавательном процессе, куда можно отнести представителей эмпиризма и сенсуализма.

Конец XVII века и практически весь XVIII век существенно меняют концептуальное понимание веры. Эпо-

ха Просвещения трансформирует данную категорию, отводя ей иное место. Просветителям становится чужда наивная вера в простой и легкий путь познания истины. Наука, опыт, разум не в состоянии сами по себе, с помощью собственных сил познать истину бытия, а вера без разума может впасть в пустосвятство и суеверие. Поэтому любой вид научного, рационально-эмпирического знания нуждается в дополнении сверхчувственным и сверхразумным знанием, которое и есть вера.

В трудах философов-просветителей утверждается мысль, что свободная личность должна быть критичной и самокритичной, ничего не принимать на веру, не признавать никаких авторитетов и полагаться исключительно на силу собственного разума.

И, пожалуй, впервые в системе философского знания вера отрывается от религиозно-конфессиональной основы в философском учении И. Канта, где она переосмысливается как особая позиция разума, принимающая то значение, что логически недоказуемо, но необходимо для обоснования не только истинного знания, но и нравственных принципов типа его категорического императива [6]. В гносеологическом аспекте звучит определение веры, данное И. Кантом при анализе соотношения «мнения, веры и знания» [6]. Кант обращает пристальное внимание на тот факт, что вера, как она в огромном большинстве случаев обнаруживала себя в истории – в суевериях, в религиозных движениях, в слепом повиновении пророкам и вождям.

В общепринятом смысле вера представляет собой форму убеждения в том, что недостаточно обоснованно с точки зрения истинности и достоверности. Именно в гносеологическом плане представлены рассуждения, связанные с верой.

Гносеологический подход в первую очередь касается отношения веры и истинного знания, т.е. того, как в различных состояниях веры проявляют себя истинные знания, в каких формах это соотношение выражается, а также многие другие эпистемологические проблемы [12]. Несомненно, также и то, что гносеологический аспект органически связан с психологическим, выражающим волевые, побудительные начала человеческой деятельности, с осознанием и переживанием исследовательских коллизий, с формированием и укреплением решимости в достижении поставленных целей вплоть до самоотречения и самопожертвования. История науки знает достаточно подобных примеров, начиная с самопожертвования великого итальянского ученого Д. Бруно до А. Богданова, который в XX веке пошел на эксперимент над собой, закончившийся летальным исходом.

Продолжая рассматривать веру в философско-историческом аспекте, интересно отметить воззрения Г. Ге-

геля. Он замечает: «...вера выражает проникновенность достоверной убежденности... но эта проникновенность... непосредственно содержит в себе и самую абстрактную углубленность, то есть само мышление; если мышление противоречит вере – это мучительное раздвоение в глубинах духа» [2, с. 285].

Таким образом, понятие «вера» в истории философии в основном противопоставлялось «знанию». Но возникают иные позиции, которые не противопоставляют веру и знание. Ясперс основывается на том, что в структуре веры не разделяет субъект и объект [17].

Совершенно очевидно, что вера связана с человеческими переживаниями, а значит и с чувственной сферой когнитивной деятельности людей, неразрывно связанной с разумом, поэтому ее роль по мнению И. Канта выполняет в определенной степени и интенциональную функцию в движении знания к своему идеалу [6]. Таким образом, вера в значительной степени определяет характер человеческих стремлений в любом направлении их деятельности, будь она практической или интеллектуальной. Как составная часть любого мировоззрения личностного или общественного сознания вера превращается в мощную побудительную силу, когда превращается фактически в уверенность. Особенно это важно с точки зрения научно-исследовательской практики.

Но если процесс познания бесконечен, то возникает вопрос: можно ли познать окружающий мир? Может ли человек справиться с этой задачей? И здесь опять процесс познания основывается на вере в исходные предположения.

Другим аспектом научной веры является вера ученого в то, что объективная реальность подчиняется определенным законам, которые также независимы от сознания, а лишь «открываются» ему в процессе научного познания [16]. Действительно, едва ли кто будет отрицать, что от характера и степени уверенности ученого во многом зависит ход исследовательского процесса, уровень его напряженности и в конечном счете успешного исхода, а именно постижения истины. Неуверенность, колебания, сомнения – плохие помощники, говоря образным языком «пристяжные» в деле поиска истинного знания. При этом не следует понимать данные суждения чрезмерно односторонне, только как негативные по отношению к познанию вообще. Ведь не понимали так сомнения ни Р. Декарт, выведивший из сомнения всё свое учение, ни известный всем мыслитель К. Маркс, который неоднократно утверждал, что необходимо «подвергать все сомнению».

Рассматриваемая в гносеологическом плане вера, более опирающаяся на чувственное постижение мира, и на этой почве набирающая интенциональное содержание,

приобретает внутренние противоречивые свойства своего выражения в общественной практике, в виде того, что она способна чаще ошибаться, чем это характерно формам разумной деятельности. Вот почему человек, опирающийся только на веру, в большей мере рискует совершать ошибочные поступки и принимать неверные решения.

Когнитивные процессы, несомненно, подвержены влиянию со стороны психико-религиозной веры, как и все другие формы человеческой деятельности. Как утверждает М. Полани, в науке достаточно часто возникает крайняя необходимость принять за истину что-либо, не нуждающееся в полном и безоговорочном подтверждении истинности со стороны чувств и разума, т. е. неспособное претендовать на объективную значимость [12].

На вере строится система взаимного доверия, явное и неявное согласие, включая и интеллектуальную конформность. По утверждениям логиков, весь набор аксиом, постулатов и принципов уходит своими корнями именно в веру. В частности, в веру о мире как совершенном и гармоничном образовании, подвластном человеческому пониманию. Как специфические формы общественного сознания, религия и наука опираются на определенные факты, но если научное знание исходит из своих предпосылок, связывающих идеи, выводы, а заключение остается в реальных пределах познаваемого, то религиозное мировоззрение связывает веру с непознаваемым, сверхъестественным, метафизическим миром, о котором знание практически невозможно.

Множество необычных и любопытных связей веры можно обнаружить при анализе науки и религии как форм общественного сознания, при рассмотрении ее в качестве мировоззренческой составляющей, а также в плане соотношения личностного и коллективного характера ее выражения [13].

Опыт истории науки свидетельствует, что вера ученого в творчески полагаемую цель способна вдохновлять на долгий труд и служит важнейшим фактором достижения фундаментальных научных результатов [10]. Пирс Ч. отмечает, что величайшим вкладом Кеплера в науку было не только его научное открытие, но и как он это сделал [11]. Пуанкаре А. констатирует, что терпение физиков, которые многократно «могли пасть от множества испытываемых неудач», поддерживалось верой в то, что «природа подчинена законам, им осталось лишь узнать эти законы» [14, с. 114]. Исходя из выше определенного можно отметить, что вера – это готовность действовать и уверенность в успехе.

Таким образом, завершая рассуждения о вере в гносеологическом плане, возможно определить ее как принятие чего-либо за истину, не нуждающуюся в необходимом, полном подтверждении достоверности со стороны

чувств и разума. Следовательно, оно не может претендовать на объективную значимость, и быть способным активно двигать деятельность ученого в любой сфере научного познания, в том числе на экспериментальном

и теоретическом уровне. Отсюда становится очевидным, что проблемы научной веры представляют предмет возрастающего интереса в содержании философии науки и ее методологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С., Инина Н.В. Вера как общепсихологический феномен сознания человека // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2011. – С. 25-38.
2. Гегель Г.В. Ф. Философия религии: В 2 т. Т. 2. М., 1977. – 536 с.
3. Гусев Д.А. Античный скептицизм как ранняя форма рефлексии теоретического знания // Преподаватель XXI век. 2010. № 2. Т. 2. – С. 204-211.
4. Евстифиева Е.А. Вера и знание: горизонты диалога // Вестник ТвГУ. Серия «Философия». 2013. Вып. 4. – С. 102-109.
5. Иошкин В.К. Вера как гносеологический феномен. // Философия и общество. Вып. 1 (53). 2009. – С. 151-166.
6. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. – 592 с.
7. Козырева Т.В. Роль веры в научном познании // Вестник угроведения № 4 (19). 2014. – С. 89-96.
8. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. – 300 с.
9. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Избранные философские произведения: В 2 т. Т. 1. М., 1960. – С. 55-696
10. Мельвилл Ю.К. Чарльз Пирс и прагматизм (У истоков американской буржуазной философии XX века). М., 1968. – 503 с.
11. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М., 2000. – 448 с.
12. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М., 1985. – 345 с.
13. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983. – 605 с.
14. Пуанкаре А. О науке: Ценность науки. М., 1982. – 652 с.
15. Сёмушкин А.В. Философская вера экзистенциализма и ее притязания на универсальное мировоззрение // Избр. соч.: в 2 т. Т. 2. М., 2009 – 629 с.
16. Философия. Религия. Культура: Критический анализ современной буржуазной философии. М., 1982. – 398 с.
17. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. – 527 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»